

Путешествие в Чаячий Город не заняло много времени. Как оказалось, мы даже опередили график и прибыли до того, как Марк Графтон закрыл порт, хотя там уже стояли стражники, разгоняющие судна.

— Город будет закрыт к ночи! Я бы рекомендовал вам отправиться на юг!

Отправляться я никуда, вестимо, не собирался — мой корабль уже встал в доках. Именно доках, так как большая часть инфраструктуры была высечена из камня природного происхождения. По крайней мере к такому выводу я пришёл, когда осмотревшись, не увидел даже намёка на пляж, зато обнаружил две здоровые скалы по обе стороны от доков.

Пирс своими размерами внушал уважение, хоть и не имел такого фундамента, как мой. И в массиве уступал. То есть он был просто шире, а в качестве балок выступали массивные стволы деревьев, пробившие дно океана.

«Наверняка дорого в обслуживании. — В голове зазвенели монеты, в то время как ноги мои уже ступили на причал — И непрактично. Приходится менять со временем»

— Я не торговец, Сир. — Вслед за ответом, я представился и жестом указал на корабль позади себя: — Я лорд Бейлиш из Перстней, и я привез припасы для сторонников короны! Идите к лорду Графтону и объявите о моем прибытии и желании присоединиться к нему и выступить против Джона Аррена!

Слова мои звучали громко и уверенно, так, чтобы все их услышали.

Решил ли я сделать ход конём, дезертировать и присоединиться к Таргариентам? Ну... в моем самом худшем кошмаре, наверное, так бы я и поступил — встал на сторону проигравшего. А так как происходящее не сон, то причина моего здесь появления весьма прозаична и заключается в том, чтобы воспользоваться шансом и превратиться в живую легенду, как Роберт в книгах.

Будущий Узурпатор прорвался за стены Чаячьего Города и лично убил Марка.

Я планировал действовать проще.

«Осталось дожидаться хозяина здешних мест и получить разрешение войти»

— Лорд Бейлиш.

Мужчина спускался по ступеням к нам, смертным, в доки, широко расставив руки в приветственном жесте.

— Лорд Графтон. — Я отвесил лёгкий поклон. — Со мной припасы и люди. Да, это немного...

— Глупости, лорд Бейлиш. Любая помощь на вес золота! Джон Аррен в двух шагах от осады.

Марк подошел ещё ближе, представ во всей красе. Ну или же в отсутствии оной, ибо человеком он был невысоким... ладно, среднего роста, но обрюзгшая фигура делала его как будто ниже. Типичный лорд, который слишком долго просидел в процветающе городе и забыл, что такое вызов и холодная сталь.

— Рад, что мы прибыли с запасом времени. — Сказал я и махнул рукой в сторону своего подчинённого. — Это Давос Сиворт, мой личный корабельный мастер. Можете ли вы выделить человека, который покажет ему склад?

— Разумеется. — Лорд Графтон дал согласие на мою вежливую просьбу и щёлкнул пальцами. Два охранника за его спиной всё поняли и увели сира Давоса, после чего лорд повёл меня в самый большой город Долины, задавая типичные вопросы: — Пойдемте, прогуляемся? Вы впервые в Чаячьем городе?

— Стыдно признаться, но да. Я не знаком с вашим прекрасным городом.

— Увольте, милорд, в этом нет ничего постыдного! Я с удовольствием исправлю эту досадную мирскую несправедливость и покажу вам его. — Слегка понизив тон, он как бы по секрету проговорил: — К слову, у нас даже есть нормальная Богороща.

Похоже моя репутация опережает меня. Интересно, сколько необычных историй и откровенного бреда уже насочиняли? Я купался в крови девственниц?

— Великолепная новость. Я нахожу белую кору чардрев успокаивающей. Вы знали, что их можно выращивать? — Спросил, просто чтобы поддержать разговор.

— Только благодаря вашим подвигам. Ранее мне казалось, что в горах они и вовсе не растут, ну или не так хорошо, как могут.

Хочет ли он узнать, как их выращивать? Или он хочет, чтобы я признал, что их питает кровь?

— Достаточное количество солнца, правильный уход и питание — это всё, что им нужно. В давние времена чардрева покрывали Вестерос.

— Понятно. А это рыночная улица...

Леди Графтон, — я забыл её имя, — оказалась на удивление привлекательной женщиной. Она была моложе Марка, это точно... не больше 35. И в отличие от своего мужа, она сохранила хорошую физическую форму, которую дополнительно украшали темно-каштановые волосы и голубые глаза.

Мне нужно будет выяснить, из какой она семьи.

— Я слышала рассказы о том, как вы заслужили свое рыцарское звание, милорд. — Произнесла она с улыбкой. — Правда ли, что вы в одиночку убили тридцать горцев, освободив свой народ от дикарей?

Степень преувеличения вызвала во мне улыбку и даже легкий смешок.

— Не совсем, миледи.

Увидев во взгляде женщины любопытство, я всё же погрузился в рассказ о моем прибытии в замок Бейлишей. В частности, рассказал то, как нас окружили, и как мы выпрыгнули из окна трехэтажного замка, чтобы обойти воинов горных кланов с тыла. Возможно, я несколько приукрасил события и наши подвиги... но вокруг были дети, так что я помимо прочего выставил всё относительно безобидно. Настолько безобидным, насколько это возможно при описании резни.

— А потом мы повели Голгофу на сотни горцев, освободили рыцарей из башни и спасли горожан от верной смерти!

Я смотрел на самого младшего мальчика Графтонов, во время рассказа заключительной части истории. Он цеплялся за каждое мое слово, а когда я дошёл до кульминации, взгляд его загорелся. Этот ребенок ещё долгое время будет боготворить меня.

Я перевёл внимание на обеденный стол, за которым мы сидели, и увидел, что почти весь зал был очарован моей историей.

Но один человек сильно выделялся на фоне прочих.

Пока зал аплодировал, леди Графтон бросала на меня самые красноречивые взгляды за всю мою жизнь, и взгляды эти можно было трактовать не иначе, как: «Выеби меня»

В этот миг, мой грандиозный план по захвату города претерпел несколько изменений.

Я встал и поклонился.

— Лорд Графтон, путешествие выдалось утомительным, и я бы хотел отдохнуть. Не могли бы вы попросить слугу проводить меня в покои? — Спросил я, оглядываясь по сторонам в поисках такового.

— В том нет нужды. — Леди Графтон встала.

Рыбка клюнула. Осталось подсечь.

— Я провожу лорда Бейлиша в его покои, муж. После такой фантастической истории, возможно, ему будет что ещё рассказать.

— Отличная идея, любовь моя.

Когда мы уходили, я поймал взгляд Давоса в углу комнаты и кивнул ему — очевидный сигнал, значение которого он знает.

<http://tl.rulate.ru/book/65762/2279595>